

Выведав у Вань Юанькая все известные ему сведения до последней капли, Ли Сянпин наконец отпустил растерянного юношу. Бережно спрятав чертеж, он вместе с Ли Е направился обратно в деревню Лицзин. Благодаря непрерывному потоку налогов, год за годом поступающих из окрестных деревень, семья Ли теперь могла содержать все больше искусных мастеров. В основном они трудились над возведением небольших дворов на задней горе, а в свободное время занимались ремонтными работами в самой деревне Лицзин.

За полгода реконструкции деревня Лицзин преобразилась до неузнаваемости. Отполированные до блеска плиты зеленого камня, уложенные одна к одной, протянулись от ворот усадьбы семьи Ли до самого входа в деревню. Эта главная дорога стала настоящей артерией власти, по которой распространялось влияние семьи на все окрестные деревни.

Зажиточные жители деревни, вдохновленные примером семьи Ли, начали перестраивать свои скромные глинобитные хижины, крытые соломой, подражая изысканным домам из серого кирпича под черепицей. Лю Линьфэн и другие, не осмелившись использовать серый кирпич, выбрали более простой — белый, скрепляя швы известковым раствором. И хотя такие дома не могли сравниться с эффектным сочетанием серого кирпича и белых швов, они все равно выглядели весьма презентабельно.

Если взглянуть издали на группы построек позади деревни, открывался впечатляющий вид: белокирпичные дворики, окружающие величественную главную усадьбу из серого кирпича под серой черепицей, в туманной дождливой дымке создавали неповторимую атмосферу южного городка.

Вернувшись во двор, Ли Сянпин увидел отдыхающих Ли Мутяня и Ли Сюаня. Ли Мутянь, держа в руках чашку чая, безмятежно восседал у стола. Он выглядел бодрым и двигался проворно, словно наконец оправившись от боли утраты сына, случившейся несколько лет назад.

Теперь Ли Мутянь редко вмешивался в дела семьи, но никто не смел недооценивать старика. Несмотря на то, что он был простым смертным, Ли Е и другие боялись его гораздо больше, чем Ли Тунъя и Ли Сянина.

— Сюань! — Ли Сянпин с улыбкой подхватил подбежавшего мальчика.

Ли Сюань достиг возраста обучения грамоте, и семья Ли пригласила Хань Вэньсюя в качестве наставника. Смысленный и сообразительный мальчик легко усваивал знания, не доставляя хлопот учителю.

— Сегодня мы с Севэнем ходили в заросли тростника! — радостно воскликнул Ли Сюань, крепко обнимая Ли Сянина. — Он рассказал, что дядя Е в детстве пас там уток!

Семья Ли устроила свадьбу для Ли Е, и двухлетний Ли Севэнь был его сыном. Малыш целыми днями неотступно следовал за Ли Сюанем.

— И правда, — с теплой улыбкой подтвердил стоявший позади Ли Е.

— Позови второго брата, — обернувшись, распорядился Ли Сянпин. Дождавшись, пока Ли Е удалится, выполняя поручение, он повернулся к Ли Сюаню.

— В те времена я, твой третий дядя, ловил там рыбу. Такая она была жирная, вся в переливающейся зеленой чешуе, скользкая-прескользкая, — Ли Сянпин опустил мальчика и

ласково потрепал его за щеки. Его взгляд затуманился, рассеянно устремившись вдаль, словно он погрузился в глубины давних воспоминаний. — Та рыба была самой вкусной из всех, что пробовал твой третий дядя, настоящая небесная рыба, владычица среди рыб...

— Как там семья Вань? — тихо спросил Ли Мутянь, поставив чашку с чаем на стол и прервав воспоминания сына.

— Их сила намного превосходит нашу семью Ли, — ответил Ли Сянпин, отпуская Ли Сюаня поиграть. — У них древняя история, глава их семьи достиг чакры Нефритовой Столицы, а юный Вань Юанькай уже овладел чакрой Лазурной Сущности.

В этот момент во двор вошел Ли Тунъя. С серьезным выражением лица он молча занял место и приготовился внимательно слушать. Ли Сянпин на одном дыхании пересказал все, что поведал Вань Юанькай, после чего поднял чашку с чаем и, отпивая большими глотками, внимательно посмотрел на собеседников.

— Если семья Вань действительно стеснена и внутри, и снаружи, нужно помочь им, пока есть возможность, — заговорил Ли Тунъя, изучая чертеж. — Семья Цзи совсем близко, и если семья Вань падет, когда губы гибнут — зубам холодно, следующими станем мы.

— Семью Вань нужно спасать, но нужен способ спасения, — задумчиво произнес Ли Мутянь, прищурившись и глядя на чай в чашке. — Причем такой, который принесет наибольшую выгоду нашей семье Ли. Сянпин, послушай: раз семья Вань говорит, что семья Цзи отбирает у них священный рис, ответим так — скажем, что у нашей семьи Ли есть свободные духовные поля, но не хватает рабочих рук. Пусть пришлют человека в нашу семью Ли выращивать рис прямо здесь, с урожая возьмем три десятых. Если Вань Юанькай действительно пришлет человека, значит, его семья и правда страдает от притеснений семьи Цзи.

— Именно так, — кивнул Ли Сянпин, явно разделяя мысли отца. — Только семья Цзи прекрасно знает их духовные поля, похоже, внутри у них уже все как решето. Поэтому Вань Юанькай должен действовать предельно осторожно. Сейчас наша семья Ли ни в коем случае не может столкнуться с семьей Цзи, достаточно тихо поддерживать семью Вань со стороны.

— Верно, — одобрительно кивнул Ли Мутянь, отпив немного чая. — Обе семьи намного сильнее нашей, сейчас нам нужно скрывать свой свет и накапливать силы. Семья Цзи ведет себя агрессивно, их намерения достойны осуждения. А что до семьи Вань, хоть они и находятся под тем же управлением Цинчи, но расположены слишком близко, так что и их нужно остерегаться.

Ли Тунъя, долго разглядывавший чертеж, вдруг спросил:

— На этой карте семья Цзи граничит с нашей семьей Ли?

— Да, — кивнул Ли Сянпин, указав на заставу Лидао. — Тракт Гули здесь разветвляется: одна дорога идет на север, прямо во владения семьи Цзи, другая — на восток, к землям семьи Вань.

Помолчав и глядя на задумчивое лицо Ли Тунъя, он продолжил:

— Я спрашивал у Вань Юанькай — более ста лет назад одно демоническое существо собрало нескольких малых демонов и устроило логово на дороге к семье Цзи. С тех пор та дорога оказалась отрезана, и семья Цзи даже отказалась от той земли, оставив ее себе лишь номинально.

— Вот оно что, — просветлел лицом Ли Тунъя. — Тогда можно не бояться вторжения семьи Цзи. Пока стоит семья Вань, они никак не смогут угрожать этому месту.

— То демоническое существо оказалось довольно умным, — тихо проговорил Ли Сянпин, поворачиваясь к Ли Мутяню. — Выбрало место на границе школы Цинчи и школы Танцзинь, сидит себе в логове, совершенствуется и даже не высовывается наружу. А еще я слышал от Вань Юанькая, что к западу от наших земель бывали горные юэ. Отец, когда вы в те годы сражались с ними, не было ли каких-то известий?

Ли Мутянь махнул рукой:

— Если говорить о внешности, эти горные юэ мало чем отличаются от нас, разве что стригут волосы и покрывают тело татуировками, да речь у них непонятная. К тому же они любят воевать и сражаться, ценят физическую силу. А в их племенах есть шаманы, которые умеют насылать проклятия и управлять зверями — с такими нелегко справиться. Не знаю, насколько эффективны ваши техники изгнания злых духов, но если сможете противостоять их проклятиям, а деревенские стражники будут не слабее противника, то справиться с ними все-таки можно.

— Пока не к спеху, — произнес Ли Тунъя, очертив пальцем земли семьи Ли на карте. — Семья Вань многократно подвергалась давлению и урезанию со стороны семьи Цзи, а территория, которую Сы Юаньбай выделил нашей семье Ли, довольно обширная. Сейчас наши владения даже больше их. Земли обширны, а людей мало, да и сила нашей семьи Ли невелика — это лишь пустая видимость. Раз горные юэ не приходят, нам тоже не стоит их задевать. Положимся на то, что семья Вань прикрывает нас спереди, подождем несколько лет, пока наша семья Ли окрепнет и полностью освоит эти земли, а потом будем думать о другом.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/116805/5205068>